

Жил-был юноша. Простодушный такой, недогадливый. Родители его женили. Немного времени спустя у его тестя в доме устроили еще одну свадьбу. Пригласили в гости и молодого зятя. Бедный юноша был совсем неотесанный – ни встать, ни повернуться не умеет. Вот отец и послал с ним слугу.

А слуга был себе на уме. Всю дорогу он наставлял юношу, чтобы в гостях много не говорил, чтобы ел и пил в меру. Юноша это крепко запомнил.

Пришли они к тестю в дом. Юноша ни с кем словом не перемолвится, зато слуга со всеми заговаривает. Подали есть. Юноша и говорит:

– Мне есть не хочется. Слугу моего покормите. Как его ни уговаривали, как ни звали к столу, он все отказывался. Видно, думал: «Уж коли раз отказался, теперь за стол садиться нельзя». И есть-то ему хочется, а он все твердит:

– Я есть не хочу.

Зато слуга наелся до отвала.

Время было летнее. Спать легли на открытом воздухе. Во дворике спали женщины, а юношу со слугой уложили на крыше какой-то пристройки. Слуга только лег, сразу же захрапел, а юноше голод уснуть не дает. Наконец ему стало совсем невтерпеж. Он разбудил слугу и говорит:

– Придумай что-нибудь. Я с голоду умираю.

– Я и сам почти что не ел, – отвечает нарочно слуга. – Да ведь что ночью придумаешь? Утром посмотрим.

– Нет, до утра мне не дотерпеть. Помру с голоду.

Слуга думал, думал и придумал. В каморке, на крыше которой их спать положили, была кухня торговца сладостями. Для света в ее потолке была проделана большая дыра – на ночь эту дыру закрывали каменной плитой. Вот слуга и говорит:

– Держи дхоти. Я слезу по нему в эту дыру и поем сладостей. А после полезешь ты.

Юноша согласился. Слуга спустился в каморку и наелся сладостей. Юноша вытащил его на крышу и полез сам. Слуга помог ему спуститься, а потом спокойно разлегся на крыше. Он и не заметил, как заснул. Юноша утолил голод и шепчет:

– Тяни.

Но слуга храпел во всю мочь. Где ему было услышать.

Юноша говорит чуть погромче:

– Тяни.

Слуга не отвечает.

Тут юноша испугался. Зовет еще громче:

– Тяни!

На его беду одну старуху, что ночевала во дворике, замучил кашель – никак не давал глаз сомкнуть. Лежит она и слышит, что кто-то твердит: «Тяни! Тяни!» Забеспокоилась старуха, разбудила соседок и говорит:

– В каморке невесть что творится. Кто-то там все говорит: «Тяни!» да «Тяни!»

Тут и другие услышали: «Тяни!» — и все всполошились. «Кто его знает, что там такое, – думают. – Не воры ли забрались?» Двое мужчин с палками полезли на крышу, другие притаились у двери в каморку. А оттуда все то же доносится: «Тяни!» да «Тяни!». Призадумались домашние: «Если там вор, зачем бы ему поднимать такой шум? Не иначе как нечистая сила забралась в каморку».

Вот и надумали они послать в храм за брахманом. Брахман пришел и сразу все объяснил. Принялся хвастать:

– Да, да! Таких «тяни» мне не впервой выгонять. Этот черт куда какой опасный. Хорошо, что вы меня позвали. Он, этот черт, белого цвета. Бывает – покажется людям, бывает – и нет. Берегитесь, он и обличье меняет. То человеком обернется, то лошадью, то козлом, а то и вовсе пропадет. Это для него пустячное дело. Да меня ему не провести. Вы откроете дверь, а я войду и схвачу его. Только вы не отходите от двери, кричите погромче и палки наготове держите. Тогда этот «тяни» от нас не уйдет.

Домашние подняли крик. От крика слуга на крыше проснулся. Он перепугался, да вовремя смекнул, что надо делать, и говорит тем, кто забрался к нему на крышу:

– Вы лезьте вниз сторожить. А тут, наверху, я и один управлюсь.

Они и слезли.

Брахман тем временем вошел в каморку. В темноте он не мог ничего разобрать. А там всякое было разложено: где готовые сладости, где разные припасы, а сбоку стояла целая бадья с простоквашей. Стал брахман махать руками и читать заклинания, да в темноте споткнулся – и угодил прямо в бадью. Вылез он мокрый, весь в простокваше, и в испуге бросился в двери. Кричит:

– Несите фонарь! Несите фонарь! Тут темно! Тут темно!

Народ у дверей как увидел белого человека, так и решил — это «тяни» убегает. Ведь брахман

наперед им сказал, что «тяни» бывает белого цвета. Ой, что тут началось! Все набросились на брахмана с палками. Бедный брахман кричал, умолял, да его никто и не слушал — били изо всех сил.

Только когда он свалился без памяти, бить перестали. Думали - прикончили нечистую силу. Поглядели получше — да это сам брахман! То-то все перепугались! Но дела уже не поправишь.

А пока шла суматоха, слуга потихоньку вытащил паренька и спас его от расправы.